

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 17 статьи 8, пунктов 2, 3, 4 части 2 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» в связи с обращением Рыскулова Самата

Ислановича, Цой Инны Владимировны,
Бекешева Дастана Далабайевича

20 ноября 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., при секретаре Раимбаевой М.С., с участием:

обращающейся стороны – Рыскулова Самата Ислановича;

стороны-ответчика – Бакаева Азата Джумгалбековича, Ырысбекова Таланта Ырысбековича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Жумабаева Латипа Пазыловича, постоянного представителя Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики; Курманбаевой Аиды Маратовны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по

доверенности; Алимбек уулу Алтынбека, представителя Государственной кадровой службы Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 17 статьи 8, пунктов 2, 3, 4 части 2 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Рыскулова С.И., Цой И.В., Бекешева Д.Д.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики часть 17 статьи 8, пункты 2, 3, 4 части 2 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе».

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 17 мая 2019 года поступило ходатайство Рыскулова С.И., Цой И.В. и Бекешева Д.Д. о проверке соответствия части 17 статьи 8, пунктов 2, 3, 4 части 2 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» части 3 статьи 16, части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителей, оспариваемые нормы, регламентируя вопросы, связанные с установлением стажа работы для замещения административной должности, дают приоритет служащим, имеющим государственный стаж, нежели лицам, обладающим стажем в иной профессиональной деятельности.

В этой связи, субъекты обращения полагают, что оспариваемые нормы нарушают положения части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой граждане имеют равные права, равные возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом.

По их мнению, часть 17 статьи 8, пункты 2, 3, 4 части 2 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» являются дискриминационными и создают неравные условия и возможности при поступлении на государственную службу.

Как отмечают заявители, указанное ограничение в виде разделения на лиц, имеющих стаж в государственных органах и лиц, таковой опыт не имеющих, исключает возможность прихода на государственную службу высокопрофессиональных и квалифицированных работников, которые в силу различных обстоятельств не имели возможности и не работали на государственной службе.

Рыскулов С.И., Цой И.В. и Бекешев Д.Д. полагают, что различные условия для лиц, претендующих на замещение административных должностей, предусмотренные в оспариваемых нормах, не соответствуют части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей равенство всех перед законом и судом.

На основании вышеизложенного, заявители просят признать часть 17 статьи 8, пункты 2, 3, 4 части 2 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 июня 2019 года ходатайство было принято к производству.

В судебном заседании Рыскулов С.И. поддержал требования, изложенные в ходатайстве и просил их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Бакаев А.Дж. считает доводы заявителя несостоятельными по следующим основаниям.

Закон Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» предусмотрел квалификационные требования для занятия государственных гражданских и муниципальных должностей к стажу и опыту работы, к уровню и профилю образования, к уровню владения государственным языком.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики считает, что для замещения старших, главных и высших должностей указанный Закон предусмотрел приоритет наличию стажа государственной и/или муниципальной службы, чем стажу работы в иных сферах трудовой деятельности. Государственная гражданская и муниципальная служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан в государственных органах и органах местного самоуправления по осуществлению на постоянной основе задач, функций и властных полномочий, определённых Конституцией и иными нормативными правовыми актами.

Сторона-ответчик отмечает, что действие Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» направлено на повышение эффективности государственной гражданской и муниципальной службы, обеспечение преемственности, стабильности и независимости профессиональной служебной деятельности граждан в государственных органах и органах местного самоуправления. Государственная гражданская и муниципальная служба действует на

принципах профессионализма, компетентности и инициативности, стабильности и преемственности.

Бакаев А.Дж. считает, что трудовая деятельность на государственной и муниципальной службе имеет свою специфику и особенности, заключающейся в том, что государственный или муниципальный служащий вне зависимости от его профиля образования работает с нормативными правовыми актами и применяет их на практике, готовит документы управленческого характера. Руководствуясь принципами профессионализма, компетентности, стабильности и преемственности, законодателем для замещения старших, главных и высших должностей предусматривается в качестве одного из требований наличие стажа и опыта работы на государственной и муниципальной службе.

При этом представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики отмечает, что Законом не предусмотрены какие-либо требования к стажу работы для замещения младших должностей.

Также Бакаев А.Дж. отметил, что принцип равенства прав и равных возможностей при поступлении на государственную и муниципальную службу, закрепленный в части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики и пункте 4 статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», предполагает право граждан на занятие любой государственной и муниципальной должности без всякой дискриминации.

Представитель стороны - ответчика отмечает, что в правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенной в Решении от 30 апреля 2014 года, указанный принцип не исключает особого подхода к правовому регулированию профессиональной деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих.

По мнению Бакаева А.Дж., установление особенностей в правовом регулировании служебных отношений государственных гражданских и

муниципальных служащих обусловлено задачами, принципами организации и функционирования государственной гражданской и муниципальной службы с целью поддержания ее высокого уровня, специфическим характером профессиональной деятельности лиц, исполняющих обязанности на соответствующей должности. Они касаются практически всех вопросов регламентации правового статуса государственных гражданских и муниципальных служащих, в том числе возникающих в связи с поступлением на службу, ее прохождением и прекращением.

Установление особых требований и ограничений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы, как обусловленное спецификой трудовой деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих, не может рассматриваться как нарушение или ограничение прав и свобод, гарантированных Конституцией. Такая специфика правового регулирования в сфере государственной гражданской и муниципальной службы обеспечивает реализацию принципов стабильности, профессионализма, компетентности, преемственности, сменяемости и постоянного совершенствования системы государственной гражданской и муниципальной службы. Все это согласуется со статьей 1 Конвенции Международной организации труда № 111 о дискриминации в области труда и занятий, где любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанное на специфических требованиях таковой, не считается дискриминацией.

Бакаев А.Дж. также отмечает, что оспариваемые нормы Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» не могут рассматриваться как ограничения прав граждан, так как являются лишь требованиями наравне с требованиями к возрасту, уровню и профилю образования.

На основании изложенного, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики считает, что оспариваемые нормы Закона

Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» не нарушают установленные Конституцией Кыргызской Республики принципы равенства прав и равных возможностей при поступлении на государственную и муниципальную службу, а также равенства перед законом.

Второй представитель стороны-ответчика Ырысбеков Т.Ы. поддержал доводы Бакаева А.Дж.

Постоянный представитель Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики Жумабаев Л.П. считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции Кыргызской Республики по следующим основаниям.

Вопросы приема на государственную гражданскую службу детально регламентированы законодательством Кыргызской Республики, которое предусматривает основные требования, предъявляемые к лицу для получения статуса государственного служащего и к процедуре приема на работу.

Согласно статье 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» государственная служба – это профессиональная служебная деятельность граждан Кыргызской Республики в государственных органах, которая включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу, правоохранительную службу и дипломатическую службу. Административная государственная должность - должность, учрежденная как штатная единица государственного органа с установленным объемом полномочий и ответственности, созданная для реализации задач и функций государственного органа.

Кроме того, он отметил, что в соответствии со статьей 11 указанного Закона, государственная гражданская служба и муниципальная служба основываются на системе должностей, привязанных к общему комплексу задач, возложенных на государственный орган, орган местного

самоуправления. Функционирование системы обеспечивается продвижением служащих на основе карьерного планирования.

В соответствии с Резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1996 года, государственная должность, как она определяется в национальном законодательстве, - это должность, облеченная доверием, предполагающая обязанность действовать в интересах государства.

Установление конкретной процедуры приема на работу тесно связано с характером должности. Лица, имеющие стаж в государственной гражданской службе или в любой соответствующей профессиональной сфере, несомненно, высоко квалифицированы и имеют достаточный опыт в той или иной сфере. Однако, учитывая специфику работы государственного служащего, работающего на административной должности, наличие государственного стажа имеет преимущественное значение.

Жумабаев Л.П., в обоснование своих доводов, приводит Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 30 апреля 2014 года, а также положения Конвенции Международной организации труда № 111 о дискриминации в области труда и занятий.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Курманбаева А.М. в оспариваемых нормах не усматривает противоречий с Конституцией Кыргызской Республики и в качестве аргументов приводит правовые позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выраженные в решениях от 30 апреля 2014 года, 18 февраля 2015 года, 15 апреля 2015 года, 27 января 2016 года в которых был раскрыт принцип равенства в сфере государственной службы.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики считает, что требования к кандидатам на замещение старших, главных и высших должностей государственной гражданской и муниципальной службы не

нарушают принцип равных возможностей и не исключают особого подхода к правовому регулированию профессиональной деятельности государственных служащих. Установление таких особенностей обусловлено задачами организации и функционирования государственной службы с целью поддержания ее высокого уровня, специфическим характером профессиональной деятельности лиц, исполняющих обязанности на государственной должности.

Представитель Государственной кадровой службы Кыргызской Республики Алимбек уулу А. относительно рассматриваемого правового вопроса пояснил следующее.

Часть 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что граждане имеют равные права, равные возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом.

Вместе с тем, в соответствии с частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

Законодатель, в соответствии с требованиями Конституции Кыргызской Республики, в части 17 статьи 8, пунктах 2, 3, 4 части 2 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» установил квалификационные требования, в том числе, и к стажу работы на государственной или муниципальной службе.

Предоставление равного доступа к государственной службе является правом граждан на занятие любой государственной должности без какой-

либо дискриминации. Речь идёт о равных возможностях для каждого гражданина, поступающего на государственную службу при наличии вакансий и его профессионального соответствия. Запрещено отказывать в этом гражданину в связи с его расой, полом, национальностью, языком, социальным происхождением, имущественным положением, местом жительства, отношением к религии, убеждениями, принадлежностью к общественным объединениям. Принцип равных возможностей и запрета дискриминации, по мнению представителя Государственной кадровой службы Кыргызской Республики, не исключает специального подхода к правовому регулированию профессиональной деятельности государственных гражданских служащих и муниципальных служащих, что соответствует положениям Конвенции Международной организации труда № 111 о дискриминации в области труда и занятий.

На основании изложенного, Алимбек уулу А. считает, что оспариваемые нормы не нарушают конституционный принцип запрета дискриминации.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются часть 17 статьи 8, пункты 2, 3, 4 части 2 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», следующего содержания:

«Статья 8. Статс-секретарь

17. Должность статс-секретаря могут занимать лица, имеющие высшее образование, стаж работы на высших или главных административных государственных и/или муниципальных должностях либо специальных, политических государственных и/или муниципальных должностях по совокупности не менее 5 лет.

Должность статс-секретаря также могут занимать лица, имеющие опыт руководящей работы в иных сферах деятельности не менее 7 лет, но при условии наличия стажа работы на государственных и/или муниципальных должностях по совокупности не менее 3 лет.

В стаж работы для занятия должности статс-секретаря не включается деятельность лиц на политических муниципальных должностях, осуществляемая на неоплачиваемой основе.

Статья 14. Квалификационные требования

2) старшие должности - стаж государственной и/или муниципальной службы по совокупности не менее одного года либо стаж работы в соответствующей профессиональной сфере не менее 3 лет;

3) главные должности - стаж государственной и/или муниципальной службы по совокупности не менее 3 лет либо стаж работы в соответствующей профессиональной сфере не менее 5 лет;

4) высшие должности - стаж государственной и/или муниципальной службы по совокупности не менее 5 лет либо стаж работы в соответствующей профессиональной сфере не менее 7 лет.».

Закон Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» от 30 мая 2016 года № 75 был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 7 июня 2016 года № 49-50, внесен в Государственный

реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике все равны перед законом и судом (часть 3 статьи 16).

Раскрывая конституционно-правовой смысл данной нормы Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своих решениях от 8 апреля 2015 года, от 22 февраля 2017 года, от 14 февраля 2018 года, от 17 октября 2018 года неоднократно отмечала, что конституционный принцип равенства всех перед законом должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни.

Содержание данного конституционного установления нашло свое отражение и в части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики, предоставляющей гражданам Кыргызской Республики равные права, равные возможности при поступлении на государственную службу, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом.

Принцип равного доступа граждан к государственной службе предполагает, что каждый гражданин Кыргызской Республики без какой бы то ни было дискриминации и без неоправданных ограничений допускается на общих условиях равенства к государственной службе.

Указанное конституционное положение коррелируется с пунктом «с» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было

дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Вместе с тем, Конституция Кыргызской Республики, предоставляя гражданам право на доступ к государственной службе на основе принципа равенства, не содержит в себе гарантий того, что они должны в обязательном порядке быть допущены к этой службе. Соответственно, абсолютизация принципа равного доступа к государственной службе невозможна.

3. Государственная служба является социально-правовым институтом, от эффективности функционирования которого зависит прочность и организационная стабильность государственной власти и благосостояние всего общества.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем решении от 30 апреля 2014 года отмечала, что установление особенностей в правовом регулировании служебных отношений государственных служащих обусловлено задачами, принципами организации и функционирования государственной службы с целью поддержания ее высокого уровня, специфическим характером профессиональной деятельности лиц, исполняющих обязанности на государственной должности. Они касаются практически всех вопросов регламентации правового статуса государственных служащих, в том числе возникающих в связи с поступлением на государственную службу, ее прохождением и прекращением.

Относительно равного доступа к государственной службе Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в Решении от 18 февраля 2015 года выразила правовую позицию, согласно которой право граждан на занятие любой государственной должности без всякой дискриминации не означает, что гражданин вправе требовать, а государственная служба обязана предоставить ему запрашиваемую должность.

В этой связи законодатель вправе при осуществлении правового регулирования трудовых отношений устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, и вводить особые правила, касающиеся порядка замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям.

Вышеуказанные правовые позиции коррелируются с положениями пункта 2 статьи 1 Конвенции Международной организации труда «О дискриминации в области труда и занятий» 1958 года № 111, где определено, что всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.

Таким образом, с учётом специфики государственной службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов во благо всего общества, законодатель вправе посредством специального правового регулирования определять для граждан, поступающих на государственную службу, не только соответствующие права и обязанности, но и устанавливать квалификационные требования с учетом специфики задач, принципов организации и функционирования государственной службы.

4. Законодатель, исходя из конституционного дозволения о регулировании законом вопроса об обеспечении равного доступа к государственной и муниципальной службе (часть 4 статьи 52), принял Закон Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», устанавливающий правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы, а также содержащий строго очерченные квалификационные требования к претендентам на государственные и муниципальные должности.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» государственная гражданская служба является видом государственной службы, представляющим собой профессиональную служебную деятельность граждан Кыргызской Республики в государственных органах по осуществлению на постоянной основе задач, функций и властных полномочий, определенных Конституцией Кыргызской Республики и иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики. В силу статей 4, 23 указанного Закона государственная гражданская служба основывается на единстве и целостности системы государственного управления и устанавливает единый для государственной гражданской службы порядок замещения должностей через проведение конкурса, при равных условиях участия в нем граждан Кыргызской Республики.

В свою очередь, участие в конкурсе претендентов на замещение вакантной должности государственной гражданской службы возможно лишь при их соответствии установленным квалификационным требованиям. При этом квалификационные требования выступают как часть механизма, направленного на привлечение в систему государственной службы наиболее конкурентоспособных специалистов, а также стимулом для государственных служащих при карьерном планировании.

Таким образом, по своей юридической природе и предназначению в правовой системе установление квалификационных требований при проведении конкурсного отбора для замещения должностей государственной гражданской службы, позволяет в большей степени обеспечить реализацию принципов равенства (равенства возможностей) и справедливости при поступлении на государственную службу.

В системе действующего правового регулирования установление квалификационных требований, предъявляемых к кандидатам на замещение вакантной государственной гражданской должности, в том числе наличие

опыта работы на определенных должностях, обусловлено целью создания эффективного государственного аппарата и поддержания высокого уровня осуществления государственной власти.

Соответствие квалификационным требованиям предполагает выявление наиболее компетентных граждан, обладающих профессиональной специализацией и навыками, и востребованных в определенной сфере государственной службы, которые могут реализовать свое право на равный доступ к государственной службе путем участия в конкурсе на объявленную вакантную государственную гражданскую должность.

Тем самым, равенство доступа к государственной службе может оцениваться применительно только к той группе граждан, профессиональные и личные качества которых соответствуют квалификационным требованиям, предъявляемым законодательством к тем или иным должностям государственной гражданской службы.

В этой связи, установление особых требований в сфере государственной службы, обусловленное спецификой трудовой деятельности государственных служащих, не может рассматриваться как нарушение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики. Такая специфика правового регулирования в сфере государственной службы обеспечивает реализацию принципов стабильности, профессионализма, компетентности, преемственности, сменяемости и постоянного совершенствования ее системы.

Эффективность деятельности государства и благополучие общества определяются, прежде всего, качественным исполнением функций управления на всех уровнях органов государственной власти. Оно во многом зависит от состояния государственного аппарата, от организации и функционирования такого института как государственная служба. Именно это определяет особенность этого вида деятельности, который формирует особые навыки управления и уровень ответственности перед обществом. В этой связи различия в квалификационных требованиях к стажу работы в органах

государственной власти и иных сферах профессиональной деятельности являются оправданными требованиями, предъявляемыми законом для замещения государственной гражданской должности.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 17 статьи 8, пункты 2, 3, 4 части 2 статьи 14 Закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» не противоречащими части 3 статьи 16, части 4 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**